ВОЛК-ОДИНОЧКА ДРЕССИРОВКЕ НЕ ПОДДАЕТСЯ

Никита Зверев: "В пять лет я влюбился в женщину, которой было двадцать восемь"

Моск. комсомолец - 2002 - 7 мая - с. 3.

Никита Зверев — талант, открытый Олегом Табаковым, в свой первый театральный сезон сыграл в трех спектаклях, идущих с аншлагами. Сейчас Никита репетирует еще в двух потенциальных хитах — итальянской комедии "От четверга до четверга" и в "Преступлении и наказании".

Краткая справка: Никита Зверев, ученик Петра Фоменко, актер театра п/р О.Табакова. Занят в спектаклях: "На дне", "Долгий рождественский обед". Во МХАТе им. Чехова: "Кабала святош", "Старосветские помещики". Лауреат премии "Дебют".

— Никита, говорят, что твоя семья связана с цирком?

— Да, раньше мой отец занимал пост директора всех передвижек Советского Союза. Поэтому в детстве я пробовал работать в шапито. Был клоуном, нижним, воздушным гимнастом, но мне это не приносило удовольствия. Моя конституция не соответствовала цирковым требованиям, что повлекло за собой огромное количество травм. У меня были сотрясения мозга, проблемы с позвоночником, сорваны сухожилия. Видимо, когда судьба хочет отвести от чуждого дела, то начинает тебя ломать.

— А когда решил стать актером?

— В детстве. Я постоянно всех веселил и болтал без умолку. Родители решили направить мою энергию пустословия в мирное русло и записали меня в театральный кружок. Еще я играл в школьной постановке "Федота-стрельца". Был очень маленького роста и для этой роли вынужден был носить сапоги на огромных каблуках. Я мечтал вырасти большим и сильным, всех защищать и совершить подвиг.

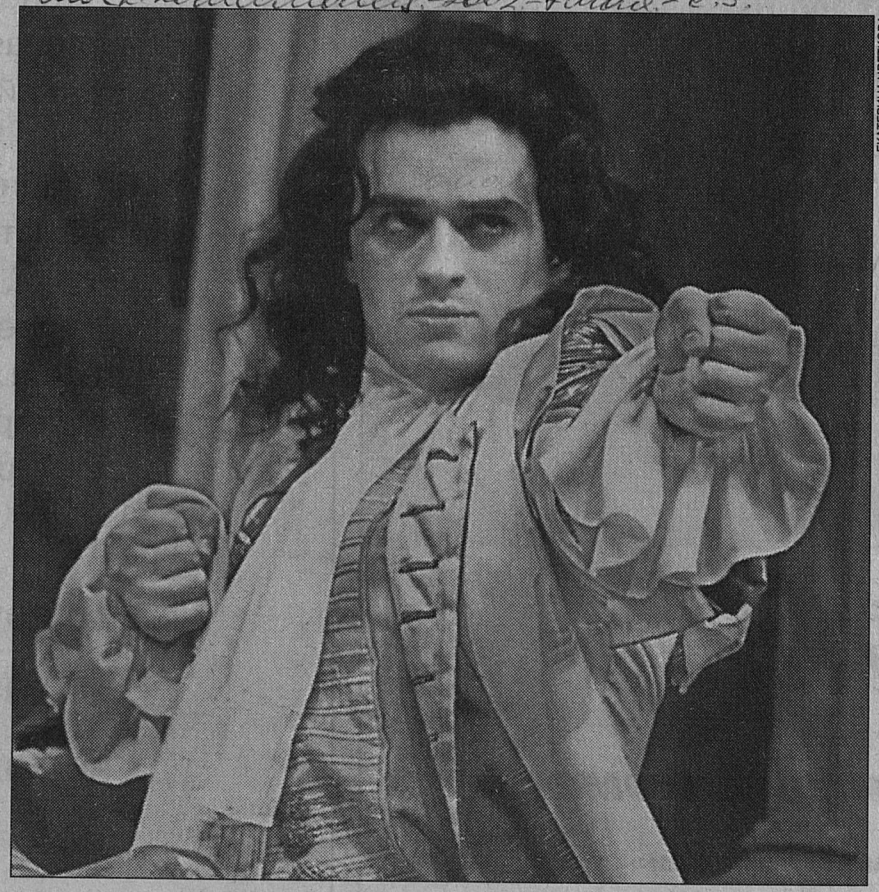
Что касается театральных университетов, то я около месяца отучился в Щепкинском училище, но ушел оттуда, потому что там мне было безумно скучно и неинтересно. После того как на одном из первых занятий преподаватель попросила нас построиться и несколько раз прокричать по-армейски "Здравствуйте", я вышел из аудитории и решил, что возвращаться туда не стоит. Когда же я поступил к Петру Фоменко, я познакомился с грандиозной школой.

— Почему не остался у него?

— Так сложилось, что еще студентом я начал работать у Табакова в спектакле "На дне". Потом Петр Наумович предлагал перейти к нему, но я отказался, не люблю суетиться. Честно говоря, я был очень рад, что меня заметил Табаков, потому что Олег Павлович для меня является неким образом, связанным с детством. Мне кажется, что я знаю его очень давно, поэтому каждый раз, когда его вижу, безумно радуюсь, хотя вроде бы уже бóльшой мальчик.

— В "Старосветских помещиках" ты играешь слабоумного паренька и не произносишь за спектакль ни слова.

— И это невероятно сложно. В других спектаклях я всегда могу сделать что-то голосом или жестом, и все пойдет как надо. А здесь я чувствую, что должен просто воспринимать происходящее и развивать в себе степень чувствительности.



ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

— В этом спектакле есть любовная сцена, где ты ловко подбрасываешь блюдца. Ни одного не разбил?

— Однажды от нервного напряжения я так сильно сжал тарелку, что она разлетелась у меня в руках. Но я отнесся к этому спокойно, педагоги всегда нас учили: любое неожиданное событие, произошедшее на спектакле, — это подарок судьбы, который обязательно нужно обыграть. А на спектакле "Кабала святош" актриса Даша Калмыкова, вместо того чтобы кинуть маску мне, случайно бросила ее в зал. Я спокойно спустился в партер, поднял маску и продолжил диалог. Зрители ничего не заметили...

— Правда, что на театральную жизнь тебя благословила ассистентка Станиславского Лидия Новицкая?

— Лидия Павловна преподавала в Институте культуры, где училась моя мама. Однажды она пришла на спектакль с моим участием. Тогда я так переживал, что перед каждым монологом смотрел на сидящую в зале маму и искал поддержку в ее глазах. В итоге Новицкая похвалила меня и сказала, что я очень органичен. Я был дико доволен.

— В жизни ты производишь впечатление не очень веселого человека.

— По натуре я одинокий волк. Люблю наслаждаться тишиной. Когда был совсем маленький, моя мама уходила на работу, а я в знак протеста ставил стул перед входной дверью, садился и ждал ее до самого вечера. Я всегда ощущал себя очень взрослым. Помню, в пять лет я влюбился в женщину, которой было двадцать восемь лет. Я ее ждал, ревновал, целовал ей руки. И не замечал разницы в возрасте. Меня невозможно заставить делать то, чего я не хочу. Я люблю свободу и не поддаюсь дрессировке. В незнакомой компании я не могу расслабиться. Обычно я сажусь в стороне и наблюдаю за поведением и характерами людей, кто как ест, пьет, говорит. Короче, собираю образы в свою копилку. Иногда потрясающие персонажи попадаются.

— Что у тебя с кино?

— Сейчас я работаю в театре и не хочу участвовать в других проектах. Да и здоровье не позволило бы.

— Никита, тебе прочат титул будущего секс-символа. Как ты к этому относишься?

— Все, кто меня знает, будут долго смеяться над этим, как над шуткой. Да и мне это быстро надоест. На вручении премии "Чайка" я радовался, что не победил в номинации "Роковой мужчина". Я считаю, что нужно много работать, а не гоняться за всякими символами.

— То есть по натуре ты трудоголик?

— Да, я готов работать 24 часа в сутки. Дома я уже всех замучил своими показами. Постоянно устраиваю домашние просмотры, которые выдерживает только мама. Она может смотреть на меня до 4 часов утра, сестра же засыпает через 15 минут.

— У тебя появились поклонницы?

— Да, но я рад, что пока на улицах меня не узнают. Это дает возможность спокойно ездить на метро.

— Что ты делаешь с цветами, которые тебе дарят?

— Ем. Шутка. Обычно я отвожу их домой. Однажды Саша Мохов (актер театра Табакова — **К.С.**) сказал мне, что подаренные цветы нельзя передаривать кому-то, потому что это плохая примета. Однако цветы бывают разные, иногда я чувствую от них плохую энергию и понимаю, что брать их не надо. Но, к счастью, чаще всего от них исходит положительный импульс.

Катя САХАРОВА.